

[Get a PDF](#)

LPSA

Будущему, в котором не останется места для общения без электронных посредников -- от уходящего в прошлое динозавра посвящается.

Из первого детского сада у меня сохранились лишь два воспоминания.

Первое -- как после дневного сна всех мальчиков построили в очередь к единственному горшку. Когда я до него, наконец, добрался, горшок был уже полон. Удивление от этого зрелища, вероятно, и оставило его в памяти.

Второй -- про друга Андрея. Я не помню о нём ничего. Но, полагаю, мы дружили. Потому что однажды я забрался на горку посреди двора и принялся громко звать: "Андрей! Андрей!" Быстро темнело, из опустевшего детсада родители забрали уже почти всех детей. Но мне казалось, что если крикнуть **сверху**, с горки, то, Андрей, может, ещё услышит и вернётся, и мы с ним поиграем.

В Интернат меня перевели чуть раньше трёх лет. Родителей своих я почти не помню. Два смутных пятна и тоска на их месте в памяти. Мама -- пятно уставшее, тёплое, пахнущее меховой шапкой. Отец -- высокое и молчаливое. Я не узнаю их сегодня, даже встретив лицом к лицу. Уходя из Интерната, мама меня обняла.

В детстве я был слабовольным и чувствительным мальчиком. И первый день в Интернате я протосковал. Как я сейчас понимаю, возникла накладка с LPSA, и в тот день я наблюдал исключительно неизменённую реальность. Большая тёмная комната со множеством кроватей (наша спальня). В ней двое-трое детей моего возраста, меня избегавших. Я вспомнил Андрея и заплакал.

Потом пришла воспитательница, обняла меня. Дала маленький телефон и наушник. Сказала вставить в ухо. Как только я это сделал, включили свет, запахнулась дверь и в комнату вбежал Андрей. «Меня отпустили с тобой поиграть!» Весь вечер мы носились между кроватями. Но на ночь Андрей должен был уйти в свой садик, а спать полагалось без наушника.

Довольно скоро я понял, что если наушник вынуть, то Андрей исчезает. Сначала расстроился. Но воспитательница сказала, что это такая Сказка. Называется LPSA. Чтобы я мог играть с друзьями, когда мне скучно. «Смотри, ведь ты совсем перестал плакать, и днём, и ночью. Разве не так? Играй.» Тем более, что аквариум, который я выпросил у ненастоящего Гэвина, оказался всамделишным. Рыбы не исчезали, даже без наушника.

Я продолжал играть. Правда, Андрей больше не приходил. Я стал чаще общаться с мальчиками и девочками, постепенно наполнявшими нашу группу. Тогда я ещё нередко вытаскивал наушник и хорошо знал, кто из них На Самом Деле. Почти все, но без наушника они иногда вели себя не так приятно, как с ним. И те, кто

Понарошку, всегда были самые весёлые и интересные. А среди них лучше всех -- воспитатель Гэвин, он устраивал нам игры, фокусы, и рассказывал сказки. Сказки в Сказке... Но он исчезал, если вытащить наушник.

(Много, много позже я узнал, как это работало. Стимуляция глазного дна и нервных окончаний ультразвуком. Тонкая и точечная. Никаких громоздких очков. Внешние же ощущения, все эти толчки в играх, обеспечивались телекинетаторами. Нас всех потом учили с ними обращаться.)

Я не помню, когда в группе появилась девочка Олиссия. Маленького росточка, рыжая мелкая хулиганка и заводила. Однажды, когда мне было лет восемь, ни слова не говоря, подошла Олиссия и... всё моргнуло. Кровати перестали быть такими уж чисто заправленными. Те, кто сидел далеко, оказались занятыми совсем не тем, чем казалось. Олиссия просто выдернула из меня наушник. Свой она держала, наглухо зажав в кулаке, и заговорщицки прошептала:

-- Хочешь, что-то покажу? Только не втыкай наушник!

Олиссия где-то научилась целоваться. Может, в своём предыдущем садике без LPSA, уж не знаю. Она показала мне, как. Мне понравилось. Правда, я ощущал от этого не больше, чем приятный привкус общей тайны, скрытой от Сказки. Но Олиссия, видимо, уже тогда находила в этом глубокое удовольствие. Она целовалась со всеми направо и налево. Меня в то время это несколько не расстраивало и не удивляло.

Олиссия тоже интересовалась рыбами и морем, и у неё был настоящий аквариум. Нам было, о чём поговорить. Другие дети очень много интересного и полезного рассказывали мне про рыб, море, воду, но я быстро понял, что они могли это только в Сказке. Без неё они вообще проявляли мало интереса к рыбам, и пытались общаться со мной про какие-то непонятные свои интересы. Потом я сообразил, что мой образ в LPSA наверняка отвечал им осмысленнее, чем я. Именно так, через разбавленное общение, и происходила наша начальная профессиональная подготовка.

Время шло. Мы много играли. Очень быстро учились и выросли. Перешли в другое здание, где каждому дали собственную маленькую комнату, но днём всё равно собирались все в классе. Смотрели много фильмов, где Сказка каждому показывала слегка своё.

Анжера появилась в группе в последний год. Я влюбился в неё, как только увидел. Высокая, с фантастически правильными чертами лица. Невероятно добрая и заботливая, она сразу от входа улыбнулась именно мне. Подошла, присела рядом. От её запаха у меня кружилась голова. В первый же вечер она напросилась посмотреть мою комнату. Внутри, заперев дверь, она стала на колени и... можете представить, что ощущает подросток, которому первый раз в жизни сделали *это*! Да ещё женщина, от одного лишь взгляда на которую тело плывёт сладкой дрожью! Да ещё вот так, сразу, нахалюву, "с разбегу"!

Разумеется, я не был идиотом. Таких счастливых случайностей не бывает. Я понимал, что Анжера не настоящая. Призрак. Но... я боялся её потерять. Весь оставшийся год я ни разу не вынимал наушник. Ни разу. Я боялся, что Анжера исчезнет, как исчезает Гэвин. Я осознавал, на какие иллюзии способна Сказка.

А класс был хороший. Мы все дружили. То был самый счастливый год в моей жизни. Я знал, что я играю в игру. Но я не хотел выходить из неё. Я любил своих

одноклассников, они любили меня. Я стал неплохим специалистом по морской жизни. Они все, как я понимаю, тоже чему-то выучились, но благодаря Сказке, подправляющей наше взаимодействие, мы могли поддерживать интересные друг другу разговоры, никогда не обижать друг друга, играть в общие игры и... любить друг друга. Как друзей, как свою Стаю. А те, у кого уже была своя пара, как моя Анжера – любить как взрослые. За этот год я настолько свыкся со Сказкой, что вообще перестал задумываться о ней и о какой-то другой реальности.

Почему-то первая глубокая мысль об LPSA посетила меня только в последний день. Я стоял возле кухни. Достал телефон, что-то посмотреть. И вдруг осознал, насколько удивительно всё раутится. Вот мой запрос возникает в моём мозгу. Оттуда, физически, через пальцы, попадает в телефон. Идёт в Интернет, возвращает результат. Да, что-то отображается на экране. Но **большая** часть сигнала идёт по беспроводной гарнитуре к наушнику в ухе. Откуда, ультразвуком, попадает в мой мозг. И уже мои нервные окончания дорисовывают на экране стандартный ответ из Сети до того, что нужно именно мне. Впервые за год я подумал: а что будет видно, если всё-таки вынуть наушник? На минутку. Пока Анжеры рядом нет. Просто глянуть на экран?

Я не успел. Воспитатели позвали всех на общее собрание.

Мы расселись по партам. Были дядя Костя (настоящий), Фаина (тоже) и Гэвин.

Они сказали, что мы теперь взрослые. Что LPSA нам больше не нужна. Что сейчас мы её все выключим и каждый поедет работать туда, где уже ждут его, в соответствии с обучением и предпочтениями. И что LPSA -- это Local Program for Social Adaptation.

Я испугался.

Но я вынул наушник.

Анжера оказалась рядом.

Она была настоящая.

Я так одурел от счастья, что плохо запомнил тот выпускной вечер. Половину его мы с Анжерой просидели, обнявшись. В реальности она оказалась такой же красивой и доброй, как и в LPSA. Просто я ей понравился. Везение. Один шанс на миллион, и мне он выпал.

Другие бегали по классу, изумлённо вглядывались в лица друзей, не виденных в реальности по году, два, пять лет. Многие сильно изменились. «Борька, это ты?» -- «Карл?» Некоторые дети оказались Понарошками, но лишь некоторые. И Сказка была достаточно мудра, чтобы их исчезновение не нанесло никому травмы. Она позволила влюбиться и подружиться только настоящим людям. Иллюзия, Майя, обман, она была доброй и целеющей иллюзией. Она вылечила все наши детские тревоги, комплексы, она научила правильно дружить, и она дала нам хорошее начальное профобразование, через хобби и беседы.

Подошла Олиссия. Одна. Как всегда, с хитрым видом. Демонстративно выключила телефон. И кивнула нам, явно предлагая сделать то же самое. Мы последовали. Я уже знал, что Олиссия хакала потихаря LPSA. Мне было любопытно.

-- Возьмите меня с собой! – попросила Олиссия – Тебя, Миша, отправят в лидирующие океанологи, я уже выяснила. Анжера поедет с тобой женою. А меня... в общем, неважно. Но если ты скажешь, что хочешь работать со мной, тебе разрешат. Главное, скажи, что это **ты** хочешь. Возьмите меня с собой!

(Чуть позже я узнал, какая альтернатива грозила Олиссе. Не так уж и хорошо она выучила океанологию. Но она не обманывала. Она честно хотела ехать с нами).

Я поглядел на Анжеру. Она улыбнулась:

-- Я не против. Будет у тебя две жены :)

Класс к тому моменту почти опустел. Лишь Ольга сидела, с почему-то постаревшим лицом, одна, у дальней парты. Она явно никого не хотела замечать.

-- А она остаётся воспитательницей для следующей группы – жарко прошептала мне Олиссия – представляешь? Снова в сказку, снова в LPSA!

Мы взялись за руки и шагнули Наружу.

Одно удовольствие путешествовать в телекинетическом туннеле! Можно откинуться на спину и лежать на невидимой мягкой опоре, пока за прозрачными стенами проносятся деревья, горы, и облака над головой.

На очередной развилке раздаётся голос:

-- Приготовиться к проверке безопасности!

Дальше я ничего не успел понять. Хлопок, треск электрического разряда, и Анжера падает на пол. В стену прячутся электроды, веет озоном. Тот же голос:

-- Анжера Свойдженс уничтожена за неоднократный несанкционированный доступ к Системе.

Появляется человек:

-- Извините. Она была преступницей. Согласно телефонным логам, она неоднократно взламывала систему и собиралась продолжать это. Её методы и намерения представляли чрезвычайную опасность для всего общества. Но мы допускаем вероятность ошибки. Если вы хотите расследовать этот инцидент, технически она ещё жива. Мы можем её реанимировать и считать память. Желаете?

Картина обрела целостность. Я вспомнил про Олиссины взломы. Я вспомнил, **чьим** телефоном она предпочитала для них пользоваться. Я знал, **что** будет, если считают память Анжеры. Её оживят. Но убьют Олиссию. Мы уже не были в Сказке. Между школой и работой не было LPSA. Здесь трудились защитные лейкоциты нашего общества. Их не волновали ничьи чувства. Только общая безопасность.

Я посмотрел на Олиссию. Бледную, дрожащую, прижавшуюся к стене. Боящуюся взглянуть мне в глаза. Тоже внезапно осознавшую, насколько серьёзными оказались её детские игры.

Я предал Анжеру. То был первый взрослый поступок за мою жизнь. В тоннеле, вонявшем озоном, кончилось моё детство.

Я сказал: «Нет. Не надо.» Я взял холодную, маленькую, одеревеневшую от страха руку Олисси. Я потянул за эту руку... и мы полетели дальше.

Так Олисса стала моей женой.

Разумеется, её хакерство на этом не прекратилось. Она стала много, много осторожнее... и успешнее.

И спустя десятилетие найдённый ею подпольный специалист произнёс слова:

«Проекция трёхмерной детали на бумаге, в виде чертежа, достаточно, чтобы полностью восстановить деталь в реальности. Если знать, что это именно **деталь**. Проекция поведения человека на вашу память достаточно, чтобы полностью восстановить личность человека – если знать, что это был **человек**. Если вы этого действительно желаете, я могу считать вашу память и восстановить Анжеру. Но ей нужно будет тело. Носитель.»

С тех пор у нас растёт дочь Анжера. Она очень добрая и красивая. Мы знаем, что в три года её заберут на обучение в Интернат, и она вряд ли когда-нибудь ещё нас увидит. Но LPSA не даст ей страдать. А став старше, Анжера сделает кого-нибудь по-настоящему счастливым.

07.2020

Вопросы? Комментарии? Пишите письма или (в данном случае предпочтительнее) в ФБ: <https://www.facebook.com/EugeneBo/posts/10157171946371502>

===

Text Author(s): Eugene Bobukh === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [[PDF](#)] [[Zipped HTML](#)] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>] === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhYC4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMSxtaOQ?e=b1KSii>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCEaYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want); === **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===